



СЕРЫЙ
КАРДИНАЛ
В ГРИДНИЦЕ
ЛАРА КОРО

Лара Коро

Серый кардинал в гриднице

«Автор»

2026

Коро Л.

Серый кардинал в гриднице / Л. Коро — «Автор», 2026

Она не воин, а учитель истории и психолог. Ей пятьдесят. И однажды, перепрыгнув через овраг во время тренинга в лесу, она попадает в Древнюю Русь, в XII век. Вера не умеет обращаться с мечом, но умеет слушать и договариваться. В её багаже — знание истории, техники кризисной психологии, умение прясть, шить, дубить кожу и лечить травами. И ещё — мамин платок и загадочный браслет, который странным образом оказывается на её руке. Вокруг — голод, болезни, междоусобицы, страх перед всем новым. Но Вера не сдаётся. Она спасает семью от нищеты, учит баб читать, помогает воеводе справиться с ПТСР, а трусливому князю — поверить в себя. Сможет ли женщина из XXI века изменить ход истории? Или главное, что она может сделать, — сохранить в себе и других веру в справедливость, даже когда всё вокруг рушится? «Серый кардинал» — это психологический роман о силе духа, о том, что мудрость — главное оружие. Для тех, кто хочет прочитать историю про умную, взрослую героиню, которая побеждает головой и сердцем.

© Коро Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Лара Коро

Серый кардинал в гриднице

Пролог

Рязанская область, раскопки, июль 1996 года.

Моя дочь всегда говорила, что земля помнит всё.

Я не верила — до того дня.

Мы копали курган у старого торжища, там, где когда-то проходил путь «из варяг в греки». Коля ворчал, что сезон выдался пустой: черепки, гвозди, пара монет. Студенты устали, пили квас и жаловались на комаров. Солнце стояло в зените, и тени от берёз ложились чёрными полосами, как решётка.

Я работала в южном секторе. Вручную, скребком, потому что рядом лежало что-то хрупкое. Сначала подумала — кожа. Потом — береста. А когда смахнула последний слой земли, увидела браслет.

Медный. Тонкий. С рунами, которых я не знала.

Не скандинавские, не славянские, не волжские. Другие. Они двигались, когда я смотрела на них. Или мне казалось от жары.

— Коля, — позвала я мужа. — Иди сюда.

Николай подошёл, прищурился. Взял браслет пинцетом, повертел.

— Станный. Медь, но не зелёная. И рисунок. Не помню такого.

— Оставь, — сказала я. — Потом разберёмся.

Я надела браслет на руку — смешно, не по правилам, артефакт надо упаковывать, а не носить. Но он был тёплым. Живым. И мне показалось, что он ждёт.

Вечером мы сидели у костра. Студенты ушли в палатки. Коля курил и смотрел на звёзды.

— Лена, — сказал он вдруг.

— Ты чувствуешь?

— Что?

— Земля дрожит.

Я не почувствовала. Но через минуту поняла: да, дрожит. Не как при землетрясении — как будто кто-то огромный дышит под ногами. Браслет на запястье нагрелся, стал тяжёлым, почти огненным.

— Сними, — сказал Коля.

— Не могу.

— Я попыталась — браслет не поддавался. Сидел на руке, как впаянный.

Потом земля разверзлась.

Не воронка — щель. Тонкая, светящаяся, тягучая, как смола. Она пахла озоном и древностью, той, которая глубже, чем все раскопки. Я хотела отшатнуться — но браслет потянул. Он стал наматывать невидимую нить, и я пошла. Не могла остановиться.

— Лена! — крикнул Коля и схватил меня за руку.

Второй рукой я ухватила за берёзу. Берёза сгорела в один миг — не пламенем, а временем: листья пожелтели, опали, ствол почернел и рассыпался в труху.

— Отпусти, — прошептала я.

— Иначе нас обоих.

— Не отпущу, — сказал он. — Вместе.

Браслет дёрнул. Мы провалились в марь — густую, тёплую, как материнское чрево. Я успела услышать голоса студентов: «Елена Александровна! Николай Иванович!». И всё стихло.

Мы падали. Или летели. Или стояли на месте, а мир вокруг менял декорации. Я видела леса, которых не бывало при Рюриковичах. Видела реки, текущие вспять. Видела людей в звериных шкурах, которые смотрели на нас и крестились — двумя перстами, как до раскола.

— Это прошлое, — сказал Коля. — Мы идём в прошлое.

— Браслет, — ответила я. — Он знает, куда. Он искал нас.

— Или искал Веру. Она всегда мечтала побывать в прошлом.

Я замерла. Вера. Дочь. Ей двадцать лет, она заканчивает институт, она не знает, что мы пропали. Будет искать, плакать, ждать. Мы не простились. Не сказали «любим». Не научили самому главному: что время — не река, а паутина. И каждая нить ведёт к тем, кто тебе нужен.

— Мы вернёмся? — спросил Коля.

— Не знаю. Но оставим знак.

Браслет сжался на моей руке, выжиг на коже узор — такой же, как на металле. И я вдруг поняла: это не украшение. Это ключ. Ключ к дверям, которые открываются только для тех, кто носит в себе справедливость. Для тех, кто не боится тишины. Для Веры.

— Она придёт? — спросил Коля.

— Обязательно. — Я почувствовала, как нас выталкивает из мари — мягко, но неумолимо. — Мы будем ждать. Где-то там, где сходятся времена.

Мы упали на землю. Твёрдую, холодную. Снег. Зима. Лес, которого нет на картах. И тишина, в которой слышно, как падают звёзды.

Коля сел, огляделся.

— Где мы? Какой год?

— Не знаю. Но мы не одни. Браслет останется здесь. Он будет ждать Веру.

— А мы?

— А мы пойдём вперёд. Чтобы встретить её.

Я сняла браслет — теперь он легко поддался — и закопала в землю, под старым дубом, который помнил ещё князей. И мы пошли. Туда, где нас никто не ждал. Но мы знали: рано или поздно придёт она. Наша девочка. Учитель. Мой милый серый кардинал. Вера никогда не стремилась к власти и славе, но ей всегда удавалось добиваться своего.

А браслет лежал в земле и светился. Ждал.

Мы с Колей стояли на холме, смотрели на закат и держались за руки.

— Она сделает, — сказала я.

— Что именно?

— То, что не смогли мы. Остановит войну. Не одну — все. Вера в справедливость сильнее веры в бога. Она научит их. Тихо. По-своему.

Коля усмехнулся.

— Как ты — тихо. А громко — только когда надо.

— Она моя дочь, — сказала я. — И она нас найдёт. Не сейчас. Потом. У реки, где будет первая великая кровь. Мы будем там. Будем ждать.

Я коснулась пустого запястья. Браслета больше не было — только светящийся шрам. Зато я знала: когда-нибудь браслет попадёт к Вере. И приведёт её туда, где мы будем.

Ветер гнал облака. Начинаясь XII век.

А в далёком 1996 году, на берегу рязанской реки, плакали студенты и вызывали милицию. Двое археологов пропали без вести. Остались только синий платок, дневники, фотографии и странная запись на полевом бланке:

«Браслет. Медь. Руны. Не открывать без Веры».

Никто не понял.

Но Вера поймёт. Когда придёт время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.